

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.063-070

О. А. Рузакова*

Вопросы защиты прав авторов служебных объектов патентных прав

Аннотация. Большинство объектов патентного права создаются в качестве служебных. При этом, несмотря на достаточно подробное регулирование правового режима служебных изобретений и других объектов интеллектуальных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации, разъяснение в судебной практике, проблемы как в части правового регулирования, так и в части правоприменения в этой сфере сохраняются. В статье рассматриваются причины отказа от режима служебных в отношении большинства объектов смежных прав, проблемы соотношения режима служебных секретов производства (ноу-хау) и объектов патентного права, в отношении которых работодателем принято решение о сохранении информации в тайне, проблемы правового режима служебных объектов, созданных с помощью искусственного интеллекта, а также обеспечение права автора на вознаграждение за служебный объект патентного права исходя из новелл Федерального закона от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» и др. Сформулированы выводы, направленные на защиту прав авторов-работников, в частности о необходимости признания авторства за работником, создавшим искусственный интеллект и др. С учетом разных точек зрения, правоприменительной практики в статье особое внимание уделено проблемам признания служебного результата интеллектуальной деятельности, созданного руководителем работодателя, осуществляющим деятельность на основании трудового договора (при отсутствии задания, уведомления работодателя и т.п.), что устанавливается исходя из наличия взаимосвязи между осуществляемой руководителем трудовой деятельностью и созданием этого объекта, а также совладения исключительным правом на служебный объект, созданный работниками и авторами, которые не являются работниками.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; объекты патентного права, служебное изобретение; служебная полезная модель; право автора на вознаграждение; служебный секрет производства (ноу-хау); искусственный интеллект; служебные объекты смежных прав.

Для цитирования: Рузакова О. А. Вопросы защиты прав авторов служебных объектов патентных прав // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 5. — С. 63–70. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.063-070.

Issues of Authors' Rights Protection of the Service Objects of Patent Rights

Olga A. Ruzakova, Dr Sci. (Law), Professor, Department of International Private and Civil Law, Moscow State Institute of International Relations (University) under Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Professor, Department of Intellectual Rights, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
olalstep@mail.ru

Abstract. Most of the objects of patent law are created as service objects. At the same time, despite a rather detailed regulation of the legal regime of service inventions and other objects of intellectual rights in the Civil

© Рузакова О. А., 2022

* Рузакова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
olalstep@mail.ru

Code of the Russian Federation and clarification in judicial practice, problems both in terms of legal regulation and in terms of law enforcement in this area remain unsettled. The paper discusses the reasons for the refusal to recognize and regulate as service objects the objects of related rights, the problems of the relationship between the regime of service secrets of production (know-how) and objects of patent law, in respect of which the employer decided to keep information secret, the issues concerning the legal regime of service objects created with the help of artificial intelligence, as well as ensuring the author's right for remuneration for a service object of patent law based on the amendments to Federal Law No. 456-FZ dated 22 December 2020 «On Amendments to Parts Two and Four of the Civil Code of the Russian Federation and the Invalidation of Legislative Acts (Certain Provisions of Legislative Acts) of the Russian Federation», etc. Conclusions are aimed at protecting the rights of authors-employees, in particular at the need to recognize authorship for an employee who created artificial intelligence, etc. Taking into account different points of view and the law enforcement practice, the author draws special attention to the issues of recognition of the official result of intellectual work created by the person superior to the employer operating on the basis of an employment contract (in the absence of a task, notification of the employer, etc.), which is established on the basis of the relationship between the work carried out by the director of the work and the creation of this object, as well as co-ownership of the exclusive right to a service object created by employees and authors who are not employees.

Keywords: intellectual property; objects of patent law, service invention; service utility model; author's right to remuneration; official secret of production (know-how); artificial intelligence; service objects of related rights.

Cite as: Ruzakova OA. Voprosy zashchity prav avtorov sluzhebnykh obektov patentnykh prav [Issues of Authors' Rights Protection of the Service Objects of Patent Rights]. *Lex russica*. 2022;75(5):63-70. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.186.5.063-070. (In Russ., abstract in Eng.).

Вопросам охраны прав на служебные объекты интеллектуальных прав в науке уделяется немало внимания¹, в том числе вопросам защиты прав авторов таких объектов². К служебным объектам интеллектуальных прав относятся объекты авторского права, программы для ЭВМ, базы данных, исполнения, объекты патентного права, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау). Относительно фонограмм, сообщений в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания), базы данных иногда в науке возникают сомнения в части их служебного характера³, однако очевидно, что из-за отсутствия указания в ГК РФ на названные объекты в качестве служебных в силу правовой природы названных объектов объекты смежных прав, за исключением исполнений,

такowymi не признаются. Так, например, организацией эфирного или кабельного вещания в принципе может выступать только юридическое лицо, соответственно, обладать исключительным правом на сообщения в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания) физические лица не могут. В отношении прав публикатора обратная ситуация. Применительно к базам данных как объекту смежных прав высказана позиция о том, что «работник не может признаваться изготовителем базы данных как объекта смежных прав, поскольку не несет каких-либо собственных финансовых и иных существенных затрат при создании такой базы данных, а все такого рода затраты несет работодатель»⁴.

В то же время было бы целесообразно определить правовой режим фонограмм и баз дан-

¹ Головина С. Ю. Служебное произведение как результат трудовой деятельности работника: законодательный опыт России и Казахстана // Российский юридический журнал. 2021. № 3. С. 59–69 ; Калятин В. О. Проблема закрепления прав на результаты коллективной творческой деятельности в рамках служебных отношений // Закон. 2020. № 9. С. 173–184 ; Богданов Е. В. Социальное значение интеллектуальной собственности в России // Юрист. 2020. № 3. С. 2–9.

² Шлойдо Г. А. Права авторов служебных изобретений в свете новелл патентного законодательства // ИС. Промышленная собственность. 2021. № 4. С. 50–62 ; Гаврилов Э. П. Право автора служебного изобретения на вознаграждение // Патенты и лицензии. 2019. № 2. С. 48–55 ; Иванов Н. В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение // Закон. 2017. № 1. С. 147–155.

³ Иванов Н. В. Указ. соч.

⁴ Донников Ю. Е. Правовой режим служебных баз данных // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 2. С. 59–67.

ных как объектов смежных прав, создаваемых работниками в рамках трудовых отношений. Представляется, что исключительное право на такие объекты принадлежит работодателю без закрепления каких-либо прав за работником, поскольку деятельность работника по созданию названных объектов не носит творческого характера и, как уже отмечалось, в отношении базы данных работник не несет собственных затрат, что является квалифицирующим признаком при создании базы, а в отношении фонограммы в соответствии со ст. 1322 ГК РФ изготовителем фонограммы признается лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков. При отсутствии доказательств иного изготовителем фонограммы признается лицо, имя или наименование которого указано обычным образом на экземпляре фонограммы и (или) его упаковке либо иным образом в соответствии со ст. 1310 ГК РФ. Это означает, что именно работодатель является лицом, которое взяло на себя вышеназванные инициативу и ответственность и будет указано на экземплярах фонограммы (упаковке).

Особого внимания заслуживают служебные секреты производства (ноу-хау) и соотношение норм ст. 1470 и 1370 ГК РФ в части регулирования патентоспособных объектов, но в отношении которых работодатель принял решение сохранить информацию в тайне. Ведь их патентоспособность так и не будет подтверждена регистрацией в Роспатенте, и в целом она может лишь субъективно определяться правообладателем, в связи с чем возникает вопрос, какой правовой режим подлежит применению — предусмотренный в ст. 1370 ГК РФ в отношении служебных объектов патентного права с выплатой вознаграждения автору, определением личных неимущественных прав и др. либо режим секрета производства (ноу-хау), который не предусматривает авторства, права на вознаграждение, «возврата» исключительного права автору и т.п. В науке весьма справедливо обосновывается позиция о том, что у секрета производства (ноу-хау) нет автора⁵, однако если объект патентоспособен, то по смыслу ст. 1370 ГК РФ в случае если работодатель после сохранения информации в тайне все-таки решит подать заявку в Роспатент и

объект будет зарегистрирован, то у автора возникнет право авторства. Если работодатель получит патент, примет решение о сохранении информации в тайне, передаст право на получение патента другому лицу или не получит патент по поданной им заявке по зависящим от него причинам — во всех этих ситуациях имеется в виду режим служебного объекта патентного права, соответственно, работник имеет право на вознаграждение, в том числе и при сохранении информации в тайне, что дает возможность введения режима служебного секрета производства (ноу-хау), однако в ст. 1470 ГК РФ право на вознаграждение работника не предусмотрено. Таким образом, для работника выгоднее представление работодателю информации о патентоспособном объекте и его последующее сохранение работодателем в тайне, нежели представление информации, обладающей признаками, предусмотренными в ст. 1465 ГК РФ, в соответствии с которой секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и др.) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны. В то же время судебной практикой определено (на примере полезной модели), что «право на вознаграждение возникает после установления факта патентоспособности, что подтверждается выдачей патента; при этом патент, в силу ст. 1354 ГК РФ, удостоверяет исключительное право на полезную модель; отказ в выдаче патента, в силу п. 1 ст. 1351 ГК РФ и абз. 2 п. 2 ст. 1390 ГК РФ, предполагает отсутствие правовой охраны, а сам по себе факт создания технического решения не свидетельствует о создании полезной модели как охраняемого объекта, в силу чего до момента получения патентов на полезные модели, то есть до признания их патентоспособными и охраноспособными, у работодателя не возникает обязан-

⁵ См., например: *Гаврилов Э.* Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // *Хозяйство и право.* 2018. № 8. С. 3–20.

ности по выплате вознаграждений за создание результатов интеллектуальной деятельности и их использование»⁶.

Одной из проблем в сфере служебных объектов патентного права является обеспечение права автора на вознаграждение. Судебная практика по спорам о защите прав авторов — создателей служебных объектов интеллектуальных прав наиболее многочисленна и весьма разнообразна. Некоторые проблемы были решены Федеральным законом от 22.12.2020 № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации»⁷ и постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»⁸.

Так, немало споров возникало в связи с досрочным прекращением действия патента, принадлежащего работодателю, по инициативе работодателя, в частности в связи с неоплатой пошлины за поддержание патента в силе⁹. С 1 января 2022 г. в соответствии с п. 4.1 ст. 1370 ГК РФ, если работодатель, получивший патент на служебный объект на свое имя, примет решение о досрочном прекращении действия патента, он обязан уведомить об этом работника (автора) и по его требованию передать ему патент на безвозмездной основе. Передача исключительного права оформляется договором о безвозмездном отчуждении исключительного права. В случае отказа работодателя от заключения договора о безвозмездном отчуждении исключительного права автору либо неполучения его ответа на письменное предложение автора о заключении этого договора в течение одного месяца со дня отправления такого предложения автор вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о понуждении к заключению договора о безвозмездном отчуждении исключительного права. Гарантии автору пред-

усмотрены и на случай, если работодатель не уведомил автора о досрочном прекращении действия патента. Автор вправе обратиться в суд с иском к работодателю о понуждении к подаче ходатайства о восстановлении действия патента за счет работодателя, и такой иск подлежит удовлетворению, а патент должен быть восстановлен на основании решения суда. Представляется, что в этих случаях и пошлина за регистрацию перехода исключительного права на основании договора должна быть взыскана с работодателя.

Ранее в п. 133 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 предусматривалось, что при досрочном прекращении действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1399 ГК РФ) выплата вознаграждения прекращается. При этом если действие патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец восстанавливается (ст. 1400 ГК РФ), то восстанавливается и обязанность по выплате вознаграждения. Это объясняется тем, что «досрочное прекращение действия патента означает изменение режима юридической монополии, в котором находились охраняемые техническое или художественно-конструкторское решения, на режим общественного достояния в период до окончания установленного законом срока действия патента»¹⁰. Это положение сохраняется и после 1 января 2022 г. (вступления в силу Федерального закона от 22.12.2020 № 456-ФЗ). Однако, если досрочное прекращение действия патента осуществлено с целью прекращения выплаты вознаграждения (например, изобретение продолжает использоваться в производстве), работник (автор) вправе требовать от работодателя возмещения убытков (п. 1 и 4 ст. 10 ГК РФ). Представляется, что последнее положение не подлежит применению, если работодатель своевременно уведомил работника (автора) о принятии решения о досрочном прекращении действия патента и по его требованию передал ему патент на без-

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 30.07.2020 по делу № 33-26506/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ СЗ РФ. 2020. № 52 (ч. I). Ст. 8602.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

⁹ П. 26 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 11.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 17.05.2011 № 46-В11-8 // СПС «КонсультантПлюс».

возмездной основе. В противном случае, если работодатель не уведомил работника или отказался от передачи патента на безвозмездной основе, у работника должно возникнуть право на возмещение убытков, размер которых может быть определен исходя из того вознаграждения, которое уплачивалось до прекращения действия патента.

Актуальны также споры о включении вознаграждения в заработную плату. Так, при рассмотрении спора о выплате вознаграждения при исследовании доказательств в трудовом договоре, заключенном между автором-работником и работодателем, было установлено, что вознаграждение автора за служебный объект патентного права учитывается при определении уровня заработной платы работника. Кроме того, работнику предоставляются все типы доплат, надбавок, льгот, компенсационных, стимулирующих и иных выплат, выплачиваемых в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, локальными нормативными актами об оплате труда работников, о премировании работников, иными локальными нормативными актами работодателя, а также трудовым договором. Отказывая в удовлетворении исковых требований работнику о выплате вознаграждения, суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 1345, 1346, 1353, 1370 ГК РФ, а также Правилами выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы, утвержденными постановлением Правительства РФ от 04.06.2014 № 512¹¹, исходил из того, что положения вышеназванных Правил, предусматривающие выплату вознаграждения за использование работодателем служебного объекта патентного права работнику, являющемуся их автором, не подлежат применению к правоотношениям сторон, поскольку размер, условия и порядок выплаты вознаграждения согласованы сторонами в трудовом договоре. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ высказала иную позицию. «Представленные ответчиком локальные нормативные акты (положение об оплате труда, приказ генерального директора от 04.09.2014 № 48/1-ОД о ведении

табелей долевого учета работы научного персонала, положение о достижении работниками ключевых показателей эффективности и об их премировании) не содержат условий и порядка выплаты авторского вознаграждения. Суд не указал иные доказательства, на которых он основал свой вывод о том, что авторское вознаграждение выплачивалось истцу в составе заработной платы. При этом соглашение сторон о размере и порядке выплаты авторского вознаграждения в материалах дела отсутствует, при предъявлении иска истец указывал, что такое соглашение сторонами не заключалось. Вопрос о том, изменялся ли размер заработной платы при создании истцом служебных изобретений и полезной модели, какую часть заработной платы истца составляло авторское вознаграждение, судом не исследовался. Делая вывод о том, что размер, условия и порядок выплаты вознаграждения согласованы сторонами в трудовом договоре, суд не привел пункт трудового договора, которым они были бы установлены. Ссылка суда на п. 3.3.3 трудового договора, предусматривающий, что вознаграждение автора учтено при определении уровня заработной платы работника, не может быть принята во внимание, поскольку данное положение трудового договора не содержит указания на размер, условия и порядок выплаты авторского вознаграждения. При новом рассмотрении суду рекомендовано определить, достигнуто ли между сторонами соглашение о размере и порядке выплаты авторского вознаграждения, если да, то как такое вознаграждение рассчитывается и в какой форме должно выплачиваться, было ли оно выплачено истцу¹². Таким образом, для целей обеспечения права автора-работника на вознаграждение необходимо определение размера вознаграждения в составе заработной платы (премий и т.п.), в противном случае подлежат применению последствия невыплаты автору вознаграждения, в том числе взыскание убытков. Таким образом, при выплате заработной платы необходимо выделять вознаграждение за служебное изобретение или иной объект патентного права. Это условие актуально и в тех случаях, когда основная, а иногда и единственная обязанность работника состоит в разработ-

¹¹ Постановление Правительства РФ от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2998.

¹² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 05.06.2020 № 78-КГ20-1, 2-5974/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

ке результатов интеллектуальной деятельности, но с учетом того, что размер вознаграждения в составе выплаты может значительно преобладать.

Отказ в удовлетворении исков о взыскании вознаграждения за служебный объект на практике во многом связан с такими обстоятельствами, как ненадлежащее уведомление работником работодателя о создании патентоспособного объекта¹³, истечение срока исковой давности и др. Например, Верховный Суд РФ в определении от 07.12.2015 № 300-ЭС15-1521 отметил, что, отказывая в удовлетворении требований истца о взыскании вознаграждения по патенту за период с 31 октября 2013 г. по 31 октября 2019 г., суд первой инстанции верно исходил из того, что к требованиям о выплате авторского вознаграждения за период с 31 октября 2013 г. по 11 ноября 2015 г. подлежат применению последствия пропуска истцом срока исковой давности, о чем заявлено представителем ответчика, поскольку с исковым заявлением истец обратился в суд 30 декабря 2019 г.

В части проблем уведомления надлежащим образом работником работодателя о создании патентоспособного результата судебная практика весьма разнообразна: постановления президиума Суда по интеллектуальным правам от 01.11.2019 по делу № СИП-598/2018, от 06.12.2019 по делу № СИП-345/2019, от 21.01.2021 по делу № СИП-833/2018, от 08.02.2021 по делу № СИП-737/2019, от 19.02.2021 по делу № СИП-598/2018¹⁴ и др. Основной вывод состоит в том, что право на получение патента и другие права, связанные со служебным объектом, возникают у работодателя на основании закона в силу создания работником результата интеллектуальной деятельности в процессе выполнения трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. «По смыслу ст. 1370 ГК РФ работодатель и работник на момент создания служебного технического решения должны состоять в трудовых отношениях, а служебное техническое

решение должно являться следствием выполнения работником своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя. Только совокупность указанных обстоятельств является основанием для возникновения правового режима служебного изобретения». Проблема уведомления может быть связана с созданием патентоспособного результата руководителем работодателя, с которым также заключен соответствующий трудовой договор, безусловно, с учетом его творческого, а не организационного, технического, материального и т.п. вклада. При этом в трудовые обязанности руководителя не входит создание такого рода объектов, конкретное задание он не мог получить, поскольку у него нет соответствующего руководителя. Вариант, когда в качестве представителя работодателя, который дает задание, может выступать и другое лицо, является весьма сомнительным, поскольку таковым в любом случае будет подчиненный руководитель. В практике Суда по интеллектуальным правам сделан вывод о том, что служебный характер объекта патентного права, созданного руководителем, устанавливается исходя из наличия взаимосвязи между осуществляемой руководителем трудовой деятельностью и созданием этого объекта (решения Суда по интеллектуальным правам от 25.01.2016 по делу № СИП460/2015, от 02.02.2016 по делу № СИП-462/2015). По мнению Суда по интеллектуальным правам, трудовые обязанности руководителя, как правило, отражаются в договоре и/или должностной инструкции в обобщенном виде. Тем не менее это не препятствует признанию объекта патентного права служебным. Служебный характер объекта патентного права, созданного руководителем, устанавливается исходя из наличия взаимосвязи между осуществляемой руководителем трудовой деятельностью и созданием этого объекта.

Одной из наиболее актуальных проблем, затрагивающих не только сферу патентного права, но и многие другие¹⁵, является проблема совла-

¹³ См., например: постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 13.11.2019 по делу № СИП-97/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ См.: Кольздорф М. А., Осадчая О. А., Ульянова Е. В., Оганесян А. Н. Обзоры судебной практики за период с 1 января 2018 г. по 30 июня 2021 г., представленные в Классификаторе постановлений президиума Суда по интеллектуальным правам // СПС «КонсультантПлюс», 2021.

¹⁵ См.: Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: учебно-практическое пособие для магистров. М.: Проспект, 2017. 144 с.; Тетцоева З. Возможно ли совладение исключительным правом на товарный знак? // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 9. С. 5–12.

дения (сообладания) исключительным правом. Применительно к рассматриваемой теме это проблема создания объекта несколькими авторами, не все из которых являются работниками данного работодателя. В этом случае право на патент возникает не только у работодателя, но и у авторов, которые не выступают в качестве работников. Здесь иной соавтор вправе использовать этот результат по своему усмотрению, если соглашением не предусмотрено иное, а также может быть указан одним из патентообладателей наряду с работодателем другого автора, что подтверждается и правоприменительной практикой (постановление президиума Суда по интеллектуальным правам от 07.08.2015 по делу № СИП-253/2013, решение Суда по интеллектуальным правам от 23.12.2015 по делу № СИП-167/2015). В этом случае работодателю необходимо заключить гражданско-правовой договор с теми авторами, которые не являются работниками, и, соответственно, определять в договоре режим совладения с учетом обеспечения личных неимущественных прав работников и их права на вознаграждение.

Еще одной перспективной проблемой, обсуждаемой в науке и требующей решения, является определение правового режима тех

объектов интеллектуальных прав, которые разрабатываются искусственным интеллектом, созданным работником. Это могут быть как объекты авторского права, программы для ЭВМ, базы данных, так и объекты патентного права. При этом работник не участвует в непосредственном создании таких объектов. Представляется, что в этой связи для обеспечения баланса интересов работника и работодателя необходимо определение правового режима таких объектов с учетом различных точек зрения, сложившихся на сегодняшний день в науке: от признания таких объектов неохранными в силу отсутствия творческого, интеллектуального труда физического лица¹⁶ до распространения на такие объекты режима смежных прав¹⁷ или права *sui generis*¹⁸ либо определения в качестве автора того, кто «создал» искусственный интеллект, первоначальную программу¹⁹. Для целей защиты прав работника последняя точка зрения является предпочтительной, но для закрепления в законодательстве необходимо определение соответствующих дефиниций, в том числе искусственного интеллекта, его природы, специфики создания, последствий его «деятельности», ответственности за нарушения, которые возможны в ходе такой деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданов Е. В. Социальное значение интеллектуальной собственности в России // Юрист. — 2020. — № 3. — С. 2–9.
2. Гаврилов Э. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // Хозяйство и право. — 2018. — № 8. — С. 3–20.
3. Гаврилов Э. П. Право автора служебного изобретения на вознаграждение // Патенты и лицензии. — 2019. — № 2. — С. 48–55.
4. Головина С. Ю. Служебное произведение как результат трудовой деятельности работника: законодательный опыт России и Казахстана // Российский юридический журнал. — 2021. — № 3. — С. 59–69.
5. Донников Ю. Е. Правовой режим служебных баз данных // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. — № 2. — С. 59–67.
6. Иванов Н. В. Право на вознаграждение за служебное произведение и служебное исполнение // Закон. — 2017. — № 1. — С. 147–155.

¹⁶ Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. С. 5–20 ; № 3. С. 5–22.

¹⁷ Калятин В. О. Объекты авторского права, созданные с использованием компьютера // Патенты и лицензии. 2011. № 5. С. 22–26.

¹⁸ Харитонова Ю. С. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта // Современные информационные технологии и право : монография / Московский госуниверситет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е. Б. Лаутс. М. : Статут, 2019. С. 68–83.

¹⁹ Синельникова В. Н., Ревинский О. В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. 2017. № 4. С. 23.

7. Калятин В. О. Проблема закрепления прав на результаты коллективной творческой деятельности в рамках служебных отношений // Закон. — 2020. — № 9. — С. 173–184.
8. Кольздорф М. А., Осадчая О. А., Ульянова Е. В., Оганесян А. Н. Обзоры судебной практики за период с 1 января 2018 г. по 30 июня 2021 г., представленные в Классификаторе постановлений президиума Суда по интеллектуальным правам // СПС «КонсультантПлюс», 2021.
9. Рузакова О. А. Договоры о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : учебно-практическое пособие для магистров. — М. : Проспект, 2017. — 144 с.
10. Тетцоева З. Возможно ли совладение исключительным правом на товарный знак? // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2018. — № 9. — С. 5–12.
11. Шлойдо Г. А. Права авторов служебных изобретений в свете новелл патентного законодательства // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. — 2021. — № 4. — С. 50–62.

Материал поступил в редакцию 19 февраля 2022 г.

REFERENCES

1. Bogdanov EV. Sotsialnoe zhanenie intellektualnoy sobstvennosti v Rossii [The social significance of intellectual property in Russia]. *Jurist*. 2020;3:2-9. (In Russ.).
2. Gavrilov E. Pravovaya okhrana sekretov proizvodstva v Rossii: kriticheskiy analiz [Legal protection of production secrets in Russia: critical analysis]. *Business and Law*. 2018;8:3-20. (In Russ.).
3. Gavrilov EP. Pravo avtora sluzhebno go izobreteniya na voznagrazhdenie [The right of the author of an official invention to remuneration]. *Patents and Licenses*. 2019;2:48-55. (In Russ.).
4. Golovina SYu. Sluzhebnoe proizvedenie kak rezultat trudovoy deyatel'nosti rabotnika: zakonodatel'nyy opyt Rossii i Kazakhstana [A work for hire as a result of labour activity of an employee: legislative experience of Russia and Kazakhstan]. *Russian Juridical Journal*. 2021;3:59-69. (In Russ.).
5. Donnikov YuE. Pravovoy rezhim sluzhebnykh baz dannykh [Legal regime of service databases]. *Intellectual Property. Copyright and Related Rights*. 2020;2:59-67 (In Russ.).
6. Ivanov NV. Pravo na voznagrazhdenie za sluzhebnoe proizvedenie i sluzhebnoe ispolnenie [The right to remuneration for official work and official performance]. *Zakon*. 2017;1:147-155. (In Russ.).
7. Kalyatin VO. Problema zakrepleniya prav na rezultaty kollektivnoy tvorcheskoy deyatel'nosti v ramkakh sluzhebnykh otnosheniy [Problems of establishments of rights to resultsof the collective creative activity in employee relationships]. *Zakon*. 2020;9:173-184. (In Russ.).
8. Kolzdorff MA, Osadchaya OA, Ulyanova EV, Oganesyany AN. Reviews of judicial practice for the period from 1 January 2018 to 3 June 2021, presented in the Classifier of Rulings of the Presidium of the Court of Intellectual Rights. Law Reference Sistem «ConsultantPlus»; 2021. (In Russ.).
9. Ruzakova OA. Dogovory o sozdaniy rezultatov intellektualnoy deyatel'nosti i rasporyazheniy isklyuchitel'nymi pravami: uchebno-prakticheskoe posobie dlya magistr'ov [Agreements on the creation of the results of intellectual activity and the disposal of exclusive rights: an educational and practical guide for master students]. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
10. Tetzoeva Z. Vozmozhno li sovladenie isklyuchitel'nym pravom na tovarnyy znak? [Is it possible to co-own the exclusive right to a trademark?]. *Intellectual Property. Industrial Property*. 2018;9:5-12. (In Russ.).
11. Shloido GA. Prava avtorov sluzhebnykh izobreteniy v svete novell patentnogo zakonodatel'stva [Rights of Commissioned Inventions in view of Patenting Legislation Novelty]. *Intellectual Property. Industrial Property*. 2021;4:50-62. (In Russ.).